

Экономические проблемы Ирака

МОНОГРАФИЯ Г. С. Шахбазяна посвящена государственному сектору Ирака — страны, пережившей во второй половине XX века значительные перемены в политической жизни и социально-экономической сфере. Она написана на основе многочисленных официальных статистических изданий правительства Ирака, исследований, принадлежащих перу экономистов разных стран, а также личных впечатлений от пребывания автора в Иракской Республике.

Книга охватывает период от буржуазно-демократической революции 1958 года до начала 70-х годов и содержит интересный фактический материал, характеризующий развитие государственного сектора за это время на фоне основных политических и социально-экономических преобразований.

Автор исследует социально-экономическое положение Ирака в конце 50-х годов, финансирование и регулирование развития экономики, роль госсектора в различных отраслях экономики. Его интересуют взаимоотношения государственного и частного секторов в экономике страны в целом, а также в основных ее отраслях — промышленности и сельском хозяйстве, внешнеэкономические связи и их значение для развития госсектора. Книга дает представление об экономических связях Ирака с СССР и другими странами социалистического лагеря, с разви-

тыми капиталистическими государствами. Таким образом, в центре внимания автора оказались наиболее актуальные вопросы экономики страны. Единственное, о чем можно пожалеть, это об отсутствии в книге раздела, характеризующего историю развития государственного сектора Ирака до буржуазно-демократической революции 1958 года. Известно, что Ирак относится к числу стран, в которых государственный сектор играл значительную роль еще задолго до той даты, с которой автор начинает свое повествование, и исторический экскурс был бы не лишним в книге.

Г. С. Шахбазян формулирует выводы, к которым он пришел на основе рассмотрения итогов развития государственного сектора Ирака после революции 1958 года. Сводятся они к тому, что развитие государственного сектора привело не только к количественным, но и качественным сдвигам. Изменилась полуколониальная структура хозяйства, осуществляется перестройка экономики. Новые предприятия, созданные на современном техническом уровне, изменили облик промышленности и инфраструктуры. После принятия законов 1964 года о национализации были разграничены сферы влияния государственного и частного секторов. Все ключевые отрасли промышленности, такие, как горнодобывающая, энергетическая и другие, основные виды транспорта, банковское и страховое дело были объявлены монополией государства, тем самым была утверждена ведущая роль государства в экономике страны. С такого рода выводами автора нельзя не согласиться, тем более что они подкреплены конкретным, фактическим материалом.

В главе, посвященной внешнеэкономическим связям Ирака, автор убедительно показал огромное значение, которое имеет для развития госсектора в этой стране ее сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Именно оно позволило Ираку ввести в эксплуатацию первый в стране национальный нефтяной промысел в Северной Румейле, что явилось, как сказано в советско-иракском коммюнике от 10 апреля 1972 года, «началом важного этапа в борьбе иракского народа против засилья империалистических нефтяных монополий за достижение полной экономической независимости Иракской Республики».

Создание национальной нефтяной промышленности, в свою очередь, подготовило объективные условия для предпринятого правительством Ирака 1 июня 1972 года решительного шага — национализации «Ирак петролеум» — одной из крупнейших на Ближнем Востоке иностранных нефтяных компаний, действовавшей в Киркуке и получавшей три четверти добывавшейся в стране нефти.

Автор проследил эволюцию госкапиталистического уклада — ведущего уклада в социально-экономической структуре иракского общества и экономическую политику государства в республиканский период.

В книге содержится ряд недостатков и спорных положений автора. Так, при рассмотрении развития государственного сектора Ирака Г. С. Шахбазян детально характеризует его с точки зрения внутризкономических факторов, но вся сложность политической ситуации, в которой развивается государственный сектор в этой стране, сопутствующая этому ожесточенная борьба между отдельными социально-экономическими и политическими группировками показана недостаточно полно. Несколько условна периодизация развития государственного сектора и госкапитализма в стране.

В книге встречаются и неточности. Так, например, мелкотоварный уклад, существующий, как известно, в рамках любых социально-экономических формаций, почему-то рассматривается как докапиталистический.

Но все это не снижает в целом высокого уровня книги, в которой четко показан прогрессивный характер и значительная преобразующая роль государства при выполнении важной исторической задачи — ликвидации полуколониальной экономики и создании предпосылок экономического развития и завоевания экономической независимости.

Н. ДЛИН,

кандидат географических наук

Новое о Мицубиси

В РЕЗУЛЬТАТЕ сращивания банковских и промышленных монополий и образования финансового капитала в Японии выделилось несколько финансово-промышленных групп, представляющих собой новую ступень монополизации капитала, производства и обращения. Крупнейшей среди них является финансово-промышленная группа Мицубиси, исследованию которой посвящена работа М. В. Сутягиной.

На базе новейших фактических данных, практически не известных советским японоведам, анализируется деятельность крупнейшей монополии в промышленности и кредитно-финансовой сфере, показана ее роль в национальной и международной экономике, освещается громадное влияние, которое она оказывает на экономику страны, а также на внешнюю и внутреннюю политику Японии.

М. В. Сутягина. Мицубиси, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973, 176 стр.

Г. С. Шахбазян. Государственный сектор в экономике Ирака, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974, 263 стр.

Выдвижению группы Мицубиси на первый план в послевоенное время способствовал ряд факторов: производственные мощности предприятий концерна, громадная помощь государства, тесные связи между компаниями концерна, развитие взаимного владения акциями.

Автором проанализирован состав и производственная структура финансово-промышленной группы Мицубиси, показано место компаний в сфере производства и обращения, рассмотрены связи по линии кредитной зависимости предприятий от кредитно-финансовых институтов. Позиции данной группы особенно сильны в области машиностроения, электромашиностроения, химической промышленности, банковского дела, торговли, страхования и судоходства. Располагая значительными финансовыми возможностями и высоким техническим уровнем, группа устремилась в новые отрасли производства — в атомную, автомобилестроительную, цементную, целлюлозно-бумажную.

М. В. Сутягина приводит данные, показывающие причины быстрого продвижения компаний Мицубиси в число крупнейших. Автор приходит к правильному выводу, что в международном масштабе японские монополии находятся на уровне монополий западноевропейских стран, однако все еще уступают ведущим корпорациям США по некоторым показателям. Большое влияние группы на политические и деловые круги Японии в сочетании с ее значительными возможностями используется для установления тесных контактов с государственными организациями, ведающими новыми проектами.

На обширном новом материале автор раскрывает характер и формы контроля в группе Мицубиси. В книге обоснованно показано, как изменение форм контроля было связано с изменением в структуре монополистических объединений, расширением их границ, образованием новых систем зависимости и взаимосвязей предприятий. Реорганизация характера производства и системы управления, вызванная научно-технической революцией, также повлекла за собой перемену форм контроля. Взаимное владение акциями является основной формой контроля внутри финансово-промышленной группы Мицубиси, контроля над дочерними компаниями и филиалами основных корпораций, одним из способов привлечения новых компаний в систему Мицубиси, а также формой связи с крупными компаниями, не входящими в группу.

Работа была бы полнее, если бы автор более четко определил роль банка Мицубиси в долгосрочном кредитовании, остановился на использовании банком ЭВМ и показал, что это усилило контроль банка над деятельностью компаний группы, и дал со-

циально-экономический анализ последствий этого процесса.

Книга «Мицубиси» с интересом встречена в нашей стране и за рубежом. Это объясняется расширением внешнеторговых связей СССР с Японией, и в частности расширением объема внешнеторговых сделок между объединениями Министерства внешней торговли СССР и компаниями группы Мицубиси. 4 апреля 1974 года между Государственным комитетом по науке и технике Советского Союза и группой японских фирм Мицубиси было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Оно предусматривает обмен патентами и лицензиями, совместные исследования, проведение двусторонних семинаров и симпозиумов.

Много интересного в работе М. Сутягиной найдут преподаватели и студенты, изучающие экономику, политэкономия, финансы и кредит капиталистических стран, и все те, кто интересуется проблемами современного капитализма.

Э. БАРИНОВ,

кандидат экономических наук

Идеология и культура

В ПОСЛЕДНЕЕ время советские востоковеды все чаще обращаются к проблемам идеологии и культуры народов Азии и Африки. В новой коллективной работе, посвященной этим вопросам, сосредоточено внимание на отдельных сторонах идейной жизни народов Индонезии, Филиппин, Бирмы, а также на проблеме образования и подготовки кадров.

Значительная часть сборника посвящена Индонезии, отмечающей в этом году 29-летие со дня провозглашения национальной независимости. Авторы статей по Индонезии стремятся вскрыть причины, приведшие к трагическим для индонезийского народа событиям 1965 года.

Изо дня в день планомерно и целеустремленно ведется идеологическая обработка простого, неискушенного в тонкостях политики индонезийца. Ежедневно и ежечасно по всем видам пропагандистских каналов внушается неизбежность и необходимость существования в стране режима, якобы спасающего нацию от угрозы коммунизма.

Г. С. Шабалина в статье «Средства массовой информации в Индонезии в условиях нового режима» показы-

вает, как велико воздействие телевидения, радио, кино на индонезийскую молодежь в условиях военного режима, подвергающего резкой критике все прогрессивное и передовое. Новый режим стремится во что бы то ни стало доказать индонезийскому народу, что только с помощью сильного военно-полицейского аппарата возможно обеспечить в стране национальную безопасность. Цензура тщательно контролирует прессу, радио, телевидение, продукцию всех издательств. Все это привело к значительному сокращению тиражей газет и журналов.

Для усиления идеологической обработки населения страны военный режим использует религиозные лозунги. Индонезийские пропагандисты стремятся доказать, что лишь религия — незыблемая основа ныне существующего в Индонезии режима, в то время как идеология марксизма-ленинизма якобы не имеет здесь под собой почвы и не отвечает интересам индонезийского народа.

После событий 30 сентября 1965 года, в 1966 году, был принят закон, согласно которому религия признается «абсолютно необходимым» фактором в деле национального строительства. Причем, основываясь на том, что 90 процентов населения страны официально исповедует ислам, мусульманские руководящие круги стали настойчиво выдвигать требование обязательного преподавания ислама во всех без исключения учебных заведениях Индонезии.

Лейтмотивом всей наступательной пропаганды нового режима является стремление любыми средствами восхвалять существующий в стране порядок, прививать народным массам смирение и послушание военным властям и любыми способами замалчивать боевые антиимпериалистические традиции, которые присущи передовой индонезийской прессе, издававшейся до событий 30 сентября 1965 года.

Однако события последних девяти лет убеждают, что в стране ширятся оппозиционные настроения, о чем свидетельствуют массовые волнения в Джакарте и других крупных городах в конце 1973-го и начале 1974 года.

Острые внутривнутриполитические проблемы Бирмы рассмотрены в статье А. Г. Гавриловой «Религиозная политика правительства Бирманского Союза в 50-х годах» и статье И. В. Можайко «Просвещение в независимой Бирме (1948—1958)».

Буддийская религия и сегодня продолжает оказывать свое разнобразное влияние на жизнь страны. А. Г. Гаврилова указывает, что современные буржуазные исследователи отмечают известное выражение «быть бирманцем — значит быть буд-

«Идеология и культура стран Юго-Восточной Азии», М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973, 208 стр.

дистом» за весьма короткий период в связи с ростом национализма стало означать, что «быть националистом — значит быть буддистом». Правящие круги страны, боясь распространения идеологии научного социализма, искали отдушину и отводили буддизму роль тарана в борьбе с научным социализмом в Бирме.

Касаясь проблемы просвещения в независимой Бирме, И. В. Можейко справедливо отмечает, что в колониальный период в средней школе английские колонизаторы делали все от них зависящее, чтобы привить бирманским учащимся «рабский склад мышления» и убедить школьников и студентов в неизбежности и вечности колониального порядка. С провозглашением независимости возник острый вопрос о налаживании системы образования.

В первое десятилетие независимости Бирмы в системе образования произошли значительные перемены. Введены общие программы, бесплатное всеобщее обучение, бирманский язык стал основным языком в школах. Доля расходов на просвещение выросла в стране более чем втрое.

Страны Юго-Восточной Азии различны по своей культуре и идеологии. Статьи сборника позволяют читателю почувствовать своеобразие каждой страны и уловить общие, прогрессивные перемены, происходящие в этом районе мира.

И. СКРЫЛЬ,

кандидат исторических наук

Сингапур

в современном мире

КНИГА «К завтрашнему дню», вышедшая в Сингапуре, посвящена различным вопросам истории, нынешнему состоянию и перспективам экономики, профсоюзного движения, образования, внутренней и внешней политики страны. Разделы книги подготовлены авторами, компетентными в той или иной области, — министрами и ответственными работниками министерств и ведомств. Общее руководство при написании книги осуществлял министр иностранных дел Сингапура С. Раджаратнам. Поэтому взгляды и оценки, содержащиеся в книге, в значительной мере отражают позиции правящих кругов страны.

Правительство Сингапура уделяет большое внимание вопросам экономического развития. Страна с насе-

лением немногим более двух миллионов человек и занимающая по его численности лишь 115-е место в мире, по валовому национальному продукту на душу населения стоит на 33-м месте. Если же рассматривать положение Сингапура среди членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включающей также Индонезию, Малайзию, Филиппины и Таиланд, то, хотя на Сингапур приходится всего один процент населения стран — членов АСЕАН, он производит 6,4 процента совместного валового продукта. Это позволяет Сингапуру играть довольно важную роль в Юго-Восточной Азии.

Наибольший интерес представляют разделы книги, посвященные внешней политике Сингапура и вопросам регионального сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Сингапур, отмечают авторы, серьезно подходит к развитию региональных связей и стремится к тому, чтобы отношения между странами района строились на основе взаимного уважения законных интересов и прав друг друга.

В книге, в частности, отмечается, что результаты, достигнутые странами АСЕАН в экономической области, малоощутимы. Трудности в развитии регионального экономического сотрудничества проистекают в значительной мере из унаследованной от колониализма односторонности экономики стран — членов ассоциации. Это ведет к конкуренции на мировом рынке. Авторы книги в то же время подчеркивают стремление стран АСЕАН выступать единым фронтом в торговле с покупателями производимого ими сырья.

Основным принципом внешней политики Сингапура, подчеркивают авторы, является развитие наиболее дружественных связей со всеми государствами, отвечающими взаимностью и стремящимися развивать дружественные отношения с Сингапуром. Проводя политику неприкосновенности и нейтралитета, правительство Сингапура исходит из того, что присоединение к какому-либо военному союзу или блоку представляет большую опасность для самого существования республики и неизбежно приведет к появлению у нее врагов, к подчинению национальных интересов интересам других держав, а также к тому, что Сингапур может оказаться втянутым в конфликт между более крупными державами. Поэтому Сингапур всегда стремился не вмешиваться в конфликты, не затрагивающие непосредственно его интересы.

Авторы указывают на сложность положения в Юго-Восточной Азии. По их мнению, причиной тому является продолжающийся конфликт в Индокитае, политика Вашингтона и Пекина в этом районе мира.

Страны — члены АСЕАН приняли в 1971 году по инициативе Малайзии

Декларацию о провозглашении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета. В этом они видят путь обеспечения мира и безопасности в регионе. Однако, отмечается в книге, для осуществления этой декларации необходимо время.

Книга «К завтрашнему дню» содержит изложение взглядов правящих кругов Сингапура на различные вопросы внешней политики, а также обильный фактический и цифровой материал по экономике и культурному строительству. Но, к сожалению, авторы не касаются многих острых экономических и социальных проблем, стоящих перед страной.

В. ТОМИН

Семена,

посеянные древними

КНИГА «Поэзия и проза Древнего Востока», созданная большим коллективом авторов и вышедшая в «Библиотеке всемирной литературы», явление уникальное. Это первый энциклопедический сборник, включивший в себя — в лучших образцах — древнеегипетскую, шумерскую, вавилонскую, хеттскую, китайскую, индийскую, иранскую и древнееврейскую литературы.

Такой сборник появился благодаря труду и таланту филологов и поэтов-переводчиков, которые сумели воссоздать на русском языке изображенные тысячелетия назад картины трудовой, общественной и личной жизни народов древних цивилизаций. Другие шедевры древности, более поздние, такие, как некоторые из книг Библии, были известны давно, но долгое время давали лишь религиозные всходы. В данной книге они наконец заняли свое истинное место среди классического наследия литературы не как ограничители человеческой мысли, а как источники культуры.

Чем интересны нам сегодня древние литературные опыты, как правило, безымянных авторов? Прежде всего, поражает глубокое осознание нравственной и исторической ценности писательского труда, о чем свидетельствует древнеегипетское «Прославление писцов»: «Мудрые писцы... Они не строили себе пирамид из меди и надгробий из бронзы. Не оставили после себя наследников... Но они оставили свое наследство в писаниях... И память о том, кто написал их, вечна... Они ушли, имена их исчезли вместе с ними, но писания заставляют вспоминать их».

«Поэзия и проза Древнего Востока», М., «Художественная литература», 1973, 734 стр.

Из тех немногих произведений, которые пощадило время, мы узнаем о своеобразии быта, нравов, социальных отношений, исторического развития как давно исчезнувших государств, так и ныне существующих — Египта, Индии, Китая, Ирана. Эти памятники литературы отражают не только свою эпоху, но включают в себя описания более древних, дописьменных времен. Наряду с ранними образцами изобразительного искусства они послужат историкам дополнительным источником, с помощью которого наука воссоздает реальные картины давно минувшего. Так, в сборнике широко представлена бытовая тематика (любовь, дети, старость, смерть). Образцы любовной лирики дает древнеегипетская литература — «Сила любви», «Вечная любовь», шумерская — «Благородная дева стоит на улице», китайская — «Воды Чжень и Вэй», индийская — «Заговор-привораживание женщины», древнееврейская — «Песнь песней». Нередко встречаются образцы ритуальной литературы: «Сетование на похоронах» (Египет), «Древнехеттская погребальная песня», «Плач Баставара над трупом отца» (Иран). Есть произведения, непосредственно адресованные детям, например «Колыбельная песня из Ашшура».

Мы уже упоминали о египетском «Прославлении писцов». Теме труда посвящены «Слово о сборе винограда» (Египет), «Труд писцов, собратьев моих» (Шумер) и другие.

Древних литераторов волновало философское осмысление жизни различными народами древности. Такова «Правда и кривда» в египетской прозе, целый раздел «Философская проза» древнего Китая, таковы многие памятники древнеиндийской и древнееврейской литературы, в избытке насыщенные религиозной философией. На заре цивилизации, с трудом и страхом преодолевая свою зависимость от природы, люди уже пытались осмыслить ее законы. И пусть порой философские обобщения и литературные сравнения их кажутся современному читателю по-детски наивными, ограниченными господствовавшим в те далекие времена культом стихийных, стоящих над человеком сил, первые литераторы-философы уже разрабатывали основы моральных, этических и эстетических категорий, «сеяли разумное, доброе, вечное...».

Сборник «Поэзия и проза Древнего Востока» предлагает нам интересные памятники художественной литературы, разнообразие не только по тематике, но и по сюжету, композиции, по стилистическим приемам и жанрам. Сборник наглядно отражает становление прозы и поэзии и разделение их, вплоть до появления самостоятельных прозаических и поэтических произведений. Мы видим, как постепенно обогащается

поэзия древних созвучиями, ассонансами, рефренами, как усложняется разработка художественного образа, обогащается сюжет.

Знакомство с литературными памятниками древности не только расширяет исторический и литературный кругозор современного читателя, но и помогает ему лучше понять многих мастеров слова более поздних времен. Семена, посеянные древними, дали обильные всходы во многих произведениях писателей, скульпторов, поэтов и художников позднейших времен. Библейские сюжеты особенно широко представлены в скульптуре, графике, живописи и, конечно, в поэзии и прозе.

После наполеоновских походов в Африку, как бы заново открывших для Европы древнюю египетскую цивилизацию (особенно после расшифровки иероглифов и прочтения текстов), в художественной литературе заметно сказывается влияние древнеегипетского искусства.

Литература шумерская, вавилонская, хеттская открылись европейцам позднее египетской. Расшифровка письменности хеттов, например, датируется 1915—1917 годами. Видимо, этим и объясняется недостаточная ее известность современному читателю.

Древние литературы Китая, Индии, Ирана органически вплелись в искусство этих стран более поздних времен, явившись источником их современного развития.

Сборник «Поэзия и проза Древнего Востока», подготовленный под общей редакцией профессора И. С. Брагинского, включает в себя как публикуемые впервые, так и известные ранее переводы крупных ученых и поэтов — А. Ахматовой, И. Дьяконова, академика Н. И. Конрада, М. А. Коростовцева и других.

Вступительная статья И. С. Брагинского «У истоков художественного слова» является ключом к пониманию собранных произведений, а также примером научного анализа начальных этапов возникновения литературных жанров.

Интересны специальные статьи, адресованные каждому разделу, представляющему литературу того или иного древнего народа. В каждой из них авторы в той или иной степени дают картину исторической эпохи, в которую создавались произведения, показывают связь культур, их влияние друг на друга, подчеркивая особенности и специфику каждой культуры, ее неповторимость.

Несомненное достоинство сборника — цветные иллюстрации — репродукции работ лучших мастеров Древнего Востока, которые помогают нашему современнику полнее, объемнее воспринять, почувствовать литературные ценности древних народов.

И. ДЕНИСОВА, В. РАХМАНОВ

Монография историка-индолога

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы советская индология добилась крупных успехов. Важные исследования проведены по проблемам древней Индии — переведены многие литературные памятники, изданы работы по санскритской литературе, социально-экономическим отношениям, религии и философии. Среди этих публикаций — новая работа Г. М. Бонгард-Левина «Индия эпохи Маурьев». Его книга — исследование одного из важнейших периодов в истории страны. В IV—II веках до н. э. в Индии было создано объединенное государство, в котором высокого развития достигла культура, широко распространилась письменность, оформился буддизм — одна из трех мировых религий. Это был период тесных контактов Индии с зарубежными государствами. Ученые многих стран уже более столетия изучают важнейший период индийской истории, но до сих пор не было обобщающего исследования.

Исключительно сложные задачи стояли перед Г. М. Бонгард-Левинным в создании целостной картины общества, государства и культуры Индии маурийской эпохи. Автор проанализировал разнообразные источники — индийские (эпиграфика, литературные тексты, религиозные сочинения), цейлонские, античные, материалы археологии и нумизматики, свидетельства цейлонских хроник и комментариев к ним, редкие тексты на санскрите из рукописных хранилищ Индии.

Г. М. Бонгард-Левин выявил основные этапы политической истории, проследил процессы социально-экономического развития, сословно-кастовой и классовой структуры, особенности государственного управления. Интересны выводы историка о специфике рабства в древней Индии, о роли общины, многоукладности социальной структуры. Особое внимание уделяется в книге духовной культуре Индии, процессам развития религиозно-философских течений как ортодоксальной традиции, так и реформаторских течений. Автор касается таких сложных и дискуссионных проблем, как причины укрепления буддизма в эпоху Маурьев, взаимоотношение буддизма с брахманизмом и другими «еретическими» течениями.

Советский индолог написал содержательную монографию, знакомящую наших читателей с важным этапом древней истории Индии.

А. ГЕРАСИМОВ,
кандидат филологических наук

Г. М. Бонгард-Левин. Индия эпохи Маурьев, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973, 405 стр.